

Лицо со шрамом на мгновение растерялся, тело дернулось, отодвинувшись от черной массы взрывчатки, и только тогда он почувствовал, что весь покрыт потом.

Мужчина средних лет безучастно посмотрел вдаль.

Действительно, пока преследователей не было.

По крайней мере, в пределах его видимости не было видно огней машин, и не слышно было никаких звуков.

Цю Минцюань прислонился к стене, наблюдая за всё более пустынными дорогами вокруг, и сердце его становилось всё тяжелее.

Он совсем не знал дорог вокруг города Дуншэнь. В прошлой жизни он постоянно перебивался на низкооплачиваемых работах в местных заведениях, чтобы быть ближе к двум пожилым людям, которые позже тяжело заболели, и он даже не решался уезжать на заработки в другие места.

Очевидно, они уже выехали за пределы города Дуншэнь, но в ночи он не мог определить направление, и у него не было уверенности, куда эти преступники их везут.

К счастью, Вэй Цин рядом тоже была спокойна, не проявляя ни паники, ни страха, которые могли бы быть у обычной женщины. Видимо, она казалась внешне холодной, не резкой, но её внутренняя стойкость превосходила многих.

А самое успокаивающее для Цю Минцюаня было то, что за его спиной всё ещё была та рука.

Рука продолжала мягко держать его пальцы, не отпуская ни на мгновение. С теплом и постоянной силой она давала Цю Минцюаню надежду, но одновременно напрягала его нервы.

Если их обнаружат... сердце ёкнуло, он даже не мог представить, как Фэн Жуй один справится с четырьмя сильными преступниками. Неосознанно он сжал руку за спиной.

Как будто почувствовав его тревогу, человек в тени за спиной мягко разжал его кулак и, словно ничего не произошло, начал легко рисовать круги на его ладони. Но постепенно линии стали изгибаться, формируя другой узор.

Сердце!...

Фэн Жуй тихо сидел, сжавшись за большой грудой свинины, чувствуя, как рука Цю Минцюаня перед ним на мгновение напряглась.

Фэн Жуй в уме представил выражение лица переднего человека в этот момент: спокойное? Или растерянное?

Он невидимо улыбнулся, почему-то лицо его тоже стало горячим.

Напряжение и гнев, которые он испытывал с наступлением ночи, вдруг рассеялись. Вокруг витали запахи жира и крови, тело болело от долгого сидения в неудобной позе, но почему-то в юном и наивном сердце Фэн Жуй появилось странное, неуместное чувство.

Чувство смертельной опасности на мгновение ушло, и легкая, нежная романтика, как пузырьки в океане, стала подниматься к поверхности, к слабому свету.

...

Грузовик мчался в ночи уже больше часа, и скоро хорошая скоростная трасса закончилась, машина начала трястись.

Примерно в два часа ночи грузовик внезапно свернул с трассы на боковую дорогу.

Цю Минцюань был крайне уставшим, у него шла кровь из головы, и места, куда его били, невыносимо болели, но он изо всех сил заставлял себя не засыпать.

Как только грузовик свернул с трассы, он тихо постучал по руке за спиной.

Тот, кто прятался сзади, сразу же ответил.

Тот же стук означал, что он тоже заметил это. Цю Минцюань, взволнованно, начал писать на его ладони математическую формулу: $120 \times 1,5 = 180$.

Сзади ему ответили двумя английскими буквами: km.

Километры!

Цю Минцюань почувствовал облегчение, ощущение взаимопонимания наполнило его. Фэн Жуй тоже, как и он, рассчитывал, где преступники съехали с трассы!

Фэн Жуй был опытным водителем, а Цю Минцюань недавно учился вождению и особенно хорошо запоминал числа.

Они почти одновременно пришли к одному и тому же выводу: скорость грузовика была безумной — около 120 километров в час, и, если не было больших отклонений, то с момента заграждения они проехали около полутора часов, то есть преступники свернули на боковую дорогу примерно в 180 километрах от того места.

Дорога была неровной, видимо, они ехали в какую-то деревню. Грузовик трясся какое-то время, а затем внезапно остановился.

Цю Минцюань увидел перед собой водную гладь и вдруг вздрогнул!

Неужели здесь, вдали от деревень, эти преступники что-то задумали?

Не успел он подумать, как двое преступников грубо схватили его и Вэй Цин и вытащили из машины.

Сзади связь с рукой прервалась.

Цю Минцюань увидел, как Босс Чжэн тоже вышел из машины, но не заметил водителя. Вдруг, прямо на его глазах, грузовик снова завелся и с безумной скоростью понесся к водной глади!

Цю Минцюань широко открыл глаза, наблюдая, как грузовик врезается в черную воду, а в последний момент перед погружением молодой преступник выпрыгнул из машины, упал на землю и перекатился!

В темноте, в слепой зоне для всех, что-то было бесшумно выброшено из машины и упало в траву на берегу.

Этот предмет был небольшим, и звук его падения был полностью заглушен шумом грузовика, никто не заметил.

Сердце Цю Минцюаня сжалось. Холодное удушье охватило его, и он наконец понял замысел преступников.

Они знали, что эта машина стала главной целью полицейской погони, поэтому не могли продолжать бегство на ней, и теперь решили уничтожить её.

Водоем оказался очень глубоким, грузовик медленно погружался в воду, и вскоре полностью исчез под поверхностью, не оставив никаких следов.

Цю Минцюань с трудом сдержал крик, глаза наполнились кровью.

Нельзя кричать... Если он закричит, преступники не только не спасут, но и убьют Фэн Жую.

Тело его наклонили, и его толкнули на грунтовую дорогу.

Слабый свет фонаря зажегся, четверо преступников, двое впереди и двое сзади, повели Цю Минцюаня и Вэй Цин вглубь ночи.

За ними на спокойной воде вдруг появились пузырьки.

...

Цю Минцюань чувствовал, как сознание затуманивается. Горечь, растерянность и страх смешались, не давая ему думать и дышать.

Он не знал, сколько времени они шли по грунтовой дороге, или, может быть, прошло всего несколько минут, но вдруг он вздрогнул, и в сердце прозвучал голос, словно ангельский хор.

— Что случилось?! Что происходит?!

Фэн Жуй!

Услышав этот голос, Цю Минцюань почувствовал, как на глаза наворачиваются слезы.

Отчаяние и страх наконец немного ослабли, он дрожал, быстро рассказывая в уме всё, что произошло, и с тревогой спросил:

— Он был в той машине, его тоже толкнули в озеро! Ему грозит смертельная опасность, что делать?!

Президент Фэн, обычно невозмутимый, на мгновение растерялся, но затем вдруг рассмеялся:

— Ха.

Цю Минцюань волновался и злился:

— Тебе не до смеха!

— Исходя из теории времени и перерождения, я думаю, он не умрет, — голос Фэн Жую был спокойным. — Если бы он действительно умер, то меня бы не было, и этот мир бы рухнул, верно?

Цю Минцюань растерянно слушал, затем неуверенно спросил:

— А вдруг это параллельный мир?...

— Не думай об этом. Если я всё ещё здесь, то он, скорее всего, жив, — Президент Фэн был равнодушен. — Сначала позаботься о себе. Если ты умрешь, то всё действительно рухнет.

Он задумался на мгновение, затем медленно сказал:

— Хотя, если я вдруг исчезну через некоторое время, это будет трудно понять. Возможно, он снова приблизился, или, может быть, он умер, и я тоже исчез?

Цю Минцюань замер:

— Не шути, этого не будет!

— Кто знает, — проворчал Президент Фэн.

...

На спокойной воде вдруг появились пузырьки. Маленькая черная точка прорвалась на поверхность, создавая незаметные круги.

Точка подпрыгивала на волнах, с трудом двигая руками, пытаясь доплыть до берега. Когда он почти добрался до берега, его рука схватилась за камыши, но из-за слабости почти соскользнула обратно в воду.

<http://bllate.org/book/16729/1539282>